

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО
ДИАЛОГА**

Ю. Д. Данилов

Сложившаяся в первой четверти XXI века геополитическая обстановка характеризуется наличием чрезвычайно напряженных, противоречивых, мало предсказуемых глобальных процессов. Наметившиеся очертания новой полицентричной модели миропорядка крайне размыты, а само ее построение столкнулось с необходимостью разрешения обострившихся межкультурных конфликтов, которые, как показывает история, нередко приводили к гибели целых стран и народов. Сегодня стало неоспоримым фактом, что глобальная конкуренция окончательно приобрела цивилизационное измерение, а налаживание устойчивого межкультурного диалога стало совершенно необходимым фактором не только для обеспечения дальнейшего мирового развития, но и для выживания человечества.

С учетом этого, даже противоречивая по своим последствиям глобализация, может стать эффективным средством пространственной интеграции. Однако в современном мире усилилась и обратная тенденция – культурно-цивилизационная дифференциация, нередко достигающая острых вооруженного противостояния. Так, на начало 20-х годов XXI века в ми-

ре насчитывалось 143 конфликта, из которых 108 были вызваны именно такими противоречиями [1, с. 5]. Международные коммуникации на сегодняшний день стали самой конфликтогенной областью во всей системе внешнеполитических отношений. Известный тезис С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций» по сути стал реальностью, о чем говорит стремительный рост числа этнорелигиозных конфликтов, распространение международного терроризма и трансграничной преступности, незаконного оборота наркотиков, популяризация различных форм сепаратизма и других опасных проявлений. Для создания нестабильности в мире, провоцирования угроз безопасности вкладываются огромные финансовые и материальные средства, применяются самые передовые достижения современной науки и новейшие информационно-коммуникационные технологии. Происходит все это при существенном ослаблении государственных институтов, с одной стороны, а с другой – в условиях значительного усиления глобализационных процессов. В результате, и без того сложные по своему содержанию процессы культурно-цивилизационной самоидентификации, сопровождаются различными по природе внутриполитическими кризисами, резким обострением социальных проблем, всплеском неуправляемых миграций, упадком в развитии стран и народов.

Предсказанный еще в середине прошлого века Арнольдом Тойнби рост экспансионизма Запада, распространение геополитического мышления, выступающего за тотальное господство США как единственной в мире сверхдержавы, прямое и косвенное участие западных государств в организации революций «по распространению демократии» и «приобщению к цивилизационным ценностям» (в Сомали, Гаити, Косово, Боснии, Сьерра-Леоне, Ираке, Афганистане Восточном Тиморе, Ливии) не только не способствовали эффективному межкультурному диалогу, но и вызвали мощную ответную реакцию на любые попытки организовать его. Последствиями такого ответа стали глубокие перемены во всем геополитическом ландшафте со смещением мирового центра силы на Восток, появлением новых глобальных игроков – Китая и Индии, появлением противоречий внутри самой «дружной семьи» приверженцев западных ценностей. Вокруг новых центров силы начинают формироваться и приобретают авторитет новые интеграционные объединения (БРИКС, АСЕАН, Союз южноамериканских наций), которые сплачиваются не на основе приверженности каким-либо идеологическим доктринам, а на понимании необходимости приложения совместных усилий для решения неотложных мировых и региональных проблем.

Еще одной проблемой в налаживании устойчивого межкультурного диалога в современных условиях является активизация деятельности негосударственных акторов, которые, располагая значительными ресурсами, могут оказывать как положительное, так и губительное влияние на происходящие в мире процессы. Всем известны усилия различных фондов,

неправительственных организаций, иных структур, которые непосредственно участвовали в свержении законных правительств, финансировали беспорядки с целью дестабилизации обстановки, занимались подстрекательством через предоставление различных грантов, образовательных услуг, реализации программ «социальной поддержки». Часто для этого использовались самые чувствительные точки массового самосознания: этнические и религиозные противоречия, языковой вопрос, вражда элит и т.п. Чтобы исключить возможность влияния данных акторов, необходим поиск принципиально иных форматов, в рамках которых будет происходить объединение усилий всех государственных и негосударственных структур, заинтересованных в действительной гармонизации культурно-цивилизационных процессов. Примером важного направления такой работы может стать выработка совместных решений по регулированию интернет-пространства.

Необходимо учитывать, что происходящие в настоящее время сдвиги в межкультурных отношениях существенно отличаются от имевших место в прошлом, как по содержанию и формам, так и по способам осуществления. Потому, несмотря на продолжающееся культурное взаимодействие и взаимообогащение культур, что вполне естественно для эпохи глобализации, в мире существуют и серьезные риски возникновения межкультурных разломов. На это указывали практически все известные доктрины к XIX-нач. XX вв., описывающие восхождение человечества от варварства к цивилизации (О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс, Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин, С. Хантингтон и другие) [2]. Сегодня это можно видеть на примере серьезных внутренних противоречий, имеющих место среди стран Евросоюза и между ними и США, в частности, по вопросам ближневосточного урегулирования.

Серьезным препятствием на пути создания стабильного межкультурного диалога является и «постколониальное» наследие, которое Я. Г. Шемякин сравнивает с «пограничной ситуацией», суть которой в столкновении «качественно различных по своей онтологии, противоположно направленных процессов: глобализации и... развития цивилизаций...» [3]. Специфика нынешнего проявления этого состояния обусловлена доминированием факторов многообразия над аргументами единства, что в результате резкого возрастания «силы общения» приводит к серьезным межкультурным противоречиям и конфликтам. Этим можно объяснить усилия, которые прилагают народы постколониальных стран к утверждению собственной идентичности, сопровождающиеся болезненным разрывом с прошлым, обострением отношений с прежде дружественными народами, деформациями в социально-культурной жизни. Определенные параллели здесь можно найти с описанием П. Штомской феномена «культурной травмы», который вот уже более тридцати лет проявляется как особое состояние коллективного сознания народов бывших соцстран Европы и республик СССР. Оно характеризуется резким изменением в их культурно-цивилиза-

ционной ориентации, дезинтеграцией общества, конфронтацией с носителями других ценностей, принципов и образцов мышления и поведения.

Кризис в налаживании межкультурного диалога обусловлен и превалированием материального над духовным в социальной жизни людей. Следствием является стремительное возрастание потоков неуправляемой миграции из стран Африки, Азии, Латинской Америки в высокоразвитые и богатые европейские государства и США. Появление в них больших по численности национальных сообществ отнюдь не приводит к межкультурному диалогу, а становится основой для формирования этноконфессиональных конфронтационных анклавов со своими внутренними законами, нормами жизни, традициями, ценностями.

Обобщая перечисленные выше проблемы, вполне закономерно возникает вопрос о том, какая же из 2-х тенденций станет доминирующей: взаимопроникновение и сближение или изоляционистская, с переходом к противоборству и враждебности. Анализ происходящих в мире событий, показывает, что человечество стремительно теряет свой потенциал обеспечения мирного сосуществования. Представляется, что главной причиной этого являются отнюдь не сложности в налаживании устойчивого межкультурного диалога, а сознательное стремление ряда государств к глобальному доминированию.

Об этом в свое время говорил бывший президент Ирана Мохаммад Хатами, который впервые предложил идею диалога цивилизаций на рассмотрение Организации Объединенных Наций еще в 2000 году, что стало своеобразным ответом на концепцию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Иранский лидер утверждал, что основополагающими принципами продуктивного межкультурного диалога являются взаимопонимание и признание равенства государств и народов. Вместе с тем он признавал невозможным полное преодоление противоречий из-за того, что все люди не способны одинаково мыслить, т. к. являются носителями определенных цивилизационных матриц. В таких условиях главным является направить усилия на предотвращение возможностей превращения данных различий в антагонизм, порождающий агрессию и войны [4, с. 124].

Если рассматривать исключительно научную сторону вопроса, то можно отметить, что разработка эффективной методологии изучения современного этапа межкультурного диалога пока не успевает за стремительными изменениями геополитической реальности. Без нее же дальнейшее движение к созданию действительно работающих механизмов поддержания продуктивных культурно-цивилизационных коммуникаций представляется сомнительным. Сама концепция полицентричного мироустройства остается размытой, на данный момент в ней отсутствует главное – описание политико-правовых аспектов, касающихся развертывания культурно-цивилизационного взаимодействия между странами и народами.

Литература

1. Неймарк М. А. Геополитика «мягкой силы»: опыт России / М. А. Неймарк; Дипломат. акад. МИД РФ. – Москва: Дашков и К^о, 2021. – 349 с.
2. Садыкова Э. Л. Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях: теоретические и практические аспекты: автореферат дис. ... доктора политических наук: специальность 23.00.04 / Садыкова Эльмира Ленаровна; Дипломат. акад. МИД РФ. – Москва, 2014. – 45 с.
3. Шемякин Я. Постколониальные проблемы межцивилизационного диалога / Я. Шемякин // Перспективы. – 2023. – № 1. – URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/bc0/aqul7x5zt0msm962rwgfnm8swrjkn33m/1_2023_93_108.pdf (дата обращения: 26.01.2025).
4. Хатами С. М. Ислам, диалог и гражданское общество / С. М. Хатами; пер. с англ.: В. Н. Трибунская [и др.]. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 242 с.